

**ФОРМЫ С ЛОКАТИВНЫМ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЯМИ
В ЗАПАДНЫХ ДИАЛЕКТАХ ТУНДРОВОГО НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ:
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛЕВЫЕ ДАННЫЕ**

Амелина Мария Константиновна

*(Институт языкознания РАН, Институт системного программирования
им. В. П. Иванникова РАН, Россия, Москва)*

Рукопись «Грамматика самоедского языка» (“Samojedische Grammatik”, далее — SamGr) хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (фонд рукописей трудов А. М. Шегрена, ф. 94, оп. 1, д. № 25, 78 лл.). Работа над данной грамматикой велась архимандритом Вениамином (В. Н. Смирновым, 1782–1848) во II пол. 1820-х гг. — I пол. 1830-х гг. в рамках деятельности «самоедской миссии» в Мезенском уезде Архангельской губернии (на западе современного Ненецкого АО). В рукописи представлено описание грамматической системы тундрового ненецкого языка (< самоедские < уральские; далее — ТН) на основе западных диалектов — говоров ненцев, населяющих бассейн р. Мезень, Канинскую, Тиманскую и Малоземельскую тундры. Степень сохранности современных западных диалектов ТН намного ниже, чем восточных [Nikolaeva 2014: 5], по этой причине в настоящее время архивные материалы XIX в. по западным диалектам ТН приобретают всё большую значимость.

Наше исследование¹ представляет собой сравнительный анализ системы именного словоизменения западных диалектов ТН, предложенной архим. Вениамином в I-ой трети XIX в., с аналогичными системами современных западных диалектов (экспедиционные материалы автора по канинскому и колгуевскому диалектам)² и литературного ТН языка (на базе центрального, большеземельского диалекта).

В «Грамматике самоедского языка» архим. Вениамина (на 16-ти первых листах) представлено 36 парадигм склонения имен (существительных, прилагательных и числительных) разных типов основ. Яркой особенностью падежной системы «Грамматики самоедского языка» архим. Вениамина является выделение двух самостоятельных падежей с разными формами: инструментального (обозначен как I. в SamGr) и локатива (L. в SamGr), — тогда как во всех современных диалектах ТН и его литературном варианте эти два падежных значения слиты в единой форме («местно-творительный падеж»): LOC/INSTR.SG $-x^{\circ}na$ ($-x\grave{a}na$) / $-k^{\circ}na$ ($-k\grave{a}na$); LOC/INSTR.DU $-x^{\circ\text{?}}$ / $-k^{\circ\text{?}}$ + послелог $n\acute{a}na$; LOC/INSTR.PL $-x^{\circ\text{?}}na$ ($-x\grave{\text{?}}na$) / $-k^{\circ\text{?}}na$ ($-k\grave{\text{?}}na$)³.

1) В SamGr формы с инструментальным значением представлены в двух вариантах. Первый из них образуется с помощью показателя, который обозначается в рукописи как $-m\text{b}\acute{o}i$, $-m\text{b}\acute{o}i(N\grave{b})$, $-m\text{b}\acute{o}i(N\grave{b})$, $-m\text{b}\acute{o}i(n)$, $-m\text{b}\acute{o}i(n)$, $-m\text{b}\acute{o}i(n)$ и как $-n\acute{o}i$, $-p\acute{o}i$, $-p\acute{o}i$ ⁴, если именная основа оканчивается на «глухой» («неназализ(ир)ованный») гортанный

¹ Исследование ведется при поддержке проекта РНФ 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» (рук. — Ю. В. Норманская).

² К сравнению привлекаются полевые материалы автора по двум крайнезападным диалектам ТН: 1) материалы по канинскому диалекту, собранные в с. Ома Заполярного района НАО (май—июнь 2011 г.); 2) материалы по колгуевскому диалекту, собранные в пос. Бутрино (остров Колгуев) Заполярного района НАО (ноябрь 2018 г.).

³ Символом \circ здесь и далее обозначается «глубинная» гласная редуцированная фонема, значимая для морфонологии ТН. Символом ? обозначен «глухой» («неназализ(ир)ованный») гортанный смычный согласный = ” в записи Н. М. Терещенко [Терещенко 1965], q — в обозначении Т. Салминена [Salminen 1998]; символом ? обозначен «звонкий» («назализ(ир)ованный») гортанный смычный согласный = ’ в записи Н. М. Терещенко [Терещенко 1965], h — в обозначении Т. Салминена [Salminen 1998].

⁴ Грамматические парадигмы приводятся в SamGr то в записи на кириллице (в дореволюционной орфографии), то на латинице, а также иногда кириллическая и латинская графические системы оказываются смешаны в записи одной парадигмы или даже одной словоформы.

смычный согласный, например: *vdam̀b̀d̀i*, *NeNæm̀b̀oi*, *ælem̀b̀d̀iNь*, *chabim̀b̀d̀in*, *anom̀b̀d̀i*, *mærxjóm̀b̀oi*, *tumb̀d̀i*, *nienjum̀b̀oin*, *epv̀m̀b̀oi*, *aem̀b̀oi*, *Nicem̀b̀oiNь*, *mápxæm̀b̀oi*, *céim̀b̀oi*, *páidem̀b̀oi*, *cænd̀i*, *ip̀d̀i*, *indap̀oi*, *nimb̀d̀i*, *numb̀óin*, *mýmb̀d̀i* (формы со значением INSTR.SG).

По нашим экспедиционным данным, в современных крайнезападных диалектах (канинском и колгуевском), как и в ненецком литературном языке, также представлена единая падежная форма LOC/INSTR.SG, фонетически реализующаяся с утратой *-x-* в интервокальной позиции и со стяжением $-\text{ }^{\circ}$ (*-ə-*) и предшествующего гласного в долгий гласный: кр.-зап. *uda* ‘рука’ NOM.SG — [udáŋv̥] < *uda-xəna* LOC/INSTR.SG. Однако наряду с этой формой в крайнезападных ненецких диалектах для выражения именно инструментального значения в непосессивном склонении широко используется также форма на [-bójʔ] / [-rójʔ] (< *-(m)poj^{oʔ}): совр. канин. *xə^o* ‘нож’ — [xərbójʔ] ‘ножом’. По значению и происхождению данный аффикс сближается с суффиксом *-mpoj^{oʔ}* (*-мбой*’), с помощью которого от имен образуются определительные наречия, ср.: *lákámboy* ‘ненадолго, временно; немного’ [Терещенко 1965: 173] < *lák* ‘быстрый, скорый’ [Терещенко 1965: 172] (ср. в нашей фонологической записи: *lək^ompoj^{oʔ}* < *lək^o*).

В современных крайнезападных ненецких диалектах зафиксирована деназализация — утрата носового в сочетании «сонорный носовой + шумный» с озвончением последующего шумного согласного (*mp* > *b*, *mpⁱ* > *bⁱ*, *ncⁱ* > *zⁱ*, *ŋk* > *g*), однако в записи форм с инструментальным значением в SamGr архим. Вениамина мы не наблюдаем этого упрощения. Это дает нам возможность датировать явление деназализации в данной позиции в крайнезападных ненецких диалектах как инновацию, произошедшую не ранее I-ой трети XIX в.

2) Что касается форм с локативным значением, отмечаемых в рукописи SamGr, то для всех трех чисел характерна «экспансия» аффикса *-сь* (в написании кириллицей) / *-βj* (в написании латиницей с ориентацией на шведскую орфографию I пол. XIX в.), например: *vðáсь*, *chabíβj*, *anðβj* (формы со значением LOC.SG); *vðagéсь*, *chabigéβj*, *anogéβj* (формы со значением LOC.DU); *vðáсь*, *chabíβj*, *anúβj* (формы со значением LOC.PL).

В современном тундровом ненецком литературном языке нами не было зафиксировано аналогичной формы в этом значении. Однако Н. М. Терещенко неоднократно отмечала особенность образования «превратительной формы» (эссива) в крайнезападных диалектах ТН с помощью аффикса *-сь*, а не литер. *-нэ* (*-ŋe^o*): б.-з. (литер.) *сидянэ* <*síd'ŋe^o*> ~ канин. *сидясь* ‘вдвоем’ [Терещенко 1965: 9]. Данный показатель *-sⁱ* (*-сь*) восходит к аффиксу инфинитива: *нэсь* ‘быть’, ‘находиться (о предметах)’ [Терещенко 1965: 423]. В формах эссива, зафиксированных Н. М. Терещенко в канинском диалекте и архим. Вениамином в западных ненецких диалектах I пол. XIX в., отражено выпадение *-н-* (*-ŋ-*) в интервокальной позиции с последующим стяжением двух гласных. Таким образом, можно предположить, что архим. Вениамин приводит формы эссива в своих грамматических парадигмах в локативном значении.

По нашим экспедиционным данным, в современных крайнезападных диалектах (на примере канинского), как и в ненецком литературном языке, в эссивном значении представлена форма на *-нэ* (*-ŋe^o*), однако в значении ‘почему, зачем?’ широко функционирует форма *ймгэсь* вместо литер. *ймгэхэна* (LOC/INSTR.SG от *ймгэ* ‘что’).

Таким образом, материал рукописи “Samojedische Grammatik” («Грамматика самоедского языка») архим. Вениамина (Смирнова) оказывается ценным источником сведений о системе именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка I пол. XIX в. Благодаря ему мы можем выявить специфические диалектные черты, которые были присущи западным ненецким идиомам на этом хронологическом этапе, а также сопоставить эти архивные данные о системе именного словоизменения с аналогичным материалом по современным западным диалектам и тундровому ненецкому литературному языку.

Глоссы и сокращения

б.-з. — большеземельский (центральный) диалект тундрового ненецкого языка
канин. — канинский диалект тундрового ненецкого языка
кр.-зап. — крайнезападные диалекты тундрового ненецкого языка
литер. — литературный
совр. — современный
ТН — тундровый ненецкий язык
DU — двойственное число
INSTR — инструментальный падеж
LOC — локатив (местный падеж)
NOM — номинатив (именительный падеж)
PL — множественное число
SG — единственное число

Список литературы

- Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь: Около 22000 слов. С приложением краткого грамматического очерка ненецкого языка. М., 1965.
Nikolaeva 2014 — *Nikolaeva I.* A Grammar of Tundra Nenets. Berlin — Boston, 2014.
Salminen 1998 — *Salminen T.* A Morphological Dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998. (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XXVI. Helsinki, 1998.)